

ДРУЖБА НАРОДОВ

Литературно-художественный
и общественно-политический
журнал

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Великая партия ленинизма	3
ЮРИЙ НАГИБИН. Трудное счастье. <i>Повесть</i>	10
ИВАН ТАРБА. На суд товарищей. <i>Поэма</i> . Перевод с абхазского Я. Козловского	54
ЭРНСТ КРУСТЕН. Сердца молодых. <i>Роман</i> . Окончание. Авторизованный перевод с эстонского Г. Рейтсак	64
ЯКУБ НАСЫРЛИ. Сказание о двадцати шести. <i>Стихи</i> . Перевод с туркменского Г. Санникова	125
ИОНАС АВИЖИЮС. Щедрый подарок. <i>Рассказ</i> . Перевод с литовского Р. Рябинина	129
ЕЛЕНА НИКОЛАЕВСКАЯ. У друзей. <i>Стихи</i>	135

В СЕМЬЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ

Г. ОСИПОВ. У нефтяников Каспия. <i>Очерк</i>	137
МАХМУТ ХАСАНОВ. Буровой мастер. <i>Очерк</i> . Перевод с татарского В. Курочкина	145

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

МУХТАР АУЭЗОВ. Ф. М. Достоевский и Чокан Валиханов.	154
---	-----

К пятидесятилетию со дня смерти Коста Хетагурова

Х. АРДАСЕНОВ. Певец осетинского народа	156
МАРИЭТТА ШАГИНЯН. Публицистика Коста Хетагурова	160

Трибуна писателя

Л. ПЕРВОМАЙСКИЙ. Язык и мастерство. Перевод с украинского А. Громовой	169
---	-----

Маленькие рецензии

„Родные просторы“. Жизнь Ивана Мчабели. О требовательности к себе. Перевод с грузинского Г. Гурели. Стихотворение К. Квицинидзе. „Старейший театр страны Юр“. День, прошедший двадцать лет назад. Поэма-биография. День пробуждается. Сокровища народной речи	183
---	-----

НОВЫЕ КНИГИ	189
-----------------------	-----

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ“

МУХТАР АУЭЗОВ

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И ЧОКАН ВАЛИХАНОВ

В Семипалатинске есть улица Достоевского; в центре города сохранился двухэтажный деревянный дом, где жил писатель в 1855 — 1856 годы, после своего освобождения из Омского острога.

Для биографии Достоевского годы пребывания в ссылке имеют немалое значение. В эти годы он сдружился со многими людьми в Омске, Семипалатинске, Барнауле, Кузнецке. Вера в людей, живая отзывчивость к их горестям, стремление помочь друзьям — эти качества хорошо заметны в облике Достоевского той поры.

В эти же годы Достоевский познакомился и с юношей Чоканом Валихановым и, несмотря на разницу лет, горячо подружился с ним. Надо полагать, Достоевский в ту пору познакомился не только с казаками, но и с представителями многих других народностей России, которые встречались ему в остроге и послужили прототипами для образов героев «Записок из Мертвого дома». Но в Чокане Валиханове Достоевский сразу угадал человека с ярким и необычным будущим, увидел общественного деятеля, который станет светочем своего народа.

Чокану Валиханову в то время было всего девятнадцать лет. Его научная и просветительская деятельность только началась, но он уже зарекомендовал себя как талантливый ученый, высокообразованный и энергичный человек, вдохновленный передовыми общественными идеями. Незаурядная личность Чокана, его ум, яркая талантливость, необычайно широкий для его возраста кругозор — все это естественно привлекло Достоевского, горячо заинтересовало его.

В советах, которые даст Ф. М. Достоевский своему юному другу, главную роль играет идея заступничества за свой народ. В отношениях с Чоканом в эти годы Ф. М. Достоевский выступает как гуманист, выразитель передовых общественных взглядов своего времени. Будущее Чокана он мыслит тесно связанным с лучшим устройством жизни казахского народа.

«Лег через 7—8 Вы бы могли так устроить судьбу свою, что были бы необыкновенно полезны своей родине. Например: не великая ли цель, не святое ли дело,

быть чуть не первым из своих, который бы растолковал России, что такое Степь, ее значение и Ваш народ относительно России, и в то же время служить своей родине, просвещенным ходатайством за нее у Русских. Вспомните, что Вы первый киргиз — образованный по-Европейски вполне. Судьба же Вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав Вам и душу, и сердце. Нельзя, нельзя отставать; настаивайте, старайтесь и даже хитрите, если можно. А ведь возможно все, будьте уверены. Не смейтесь над моими утопическими соображениями и гаданиями о судьбе Вашей, мой дорогой Валихан. Я так Вас люблю, что мечтал о Вас и о судьбе Вашей по целым дням. Конечно, в мечтах я устраивал и делал судьбу Вашу. Но среди мечтаний была одна действительность: это то, что Вы первый из вашего племени, достигший образования Европейского. Уж один этот случай поразителен, и сознание о нем невольно налагает на Вас и обязанности. Трудно решить: какой сделать Вам первый шаг. Но вот еще один совет (вообще) — менее загадывайте и мечтайте и больше делайте: хоть с чего-нибудь да начните, хоть что-нибудь да сделайте для расширения карьеры своей. Что-нибудь все-таки лучше, чем ничего», — пишет Достоевский Валиханову 14 декабря 1856 года, после встречи в Семипалатинске.

В этом письме, как мы видим, сказывается не только интерес к Чокану Валиханову как к необычайному явлению среди казахов — народа, в то время в массе неграмотного, стоящего на низком уровне культуры и экономики, но и личная симпатия к этому «превосходнейшему человеку».

Достоевский с искренней грустью говорит об отъезде Чокана из Семипалатинска:

«...Когда мы простились с Вами из взка, нам всем было грустно после целый день. Мы всю дорогу вспоминали о Вас и взапуски хвалили. Чудо как хорошо было бы, если б Вам можно было с нами поехать! Вы бы произвели большой эффект в Барнауле».

В том же письме Достоевского мы видим

самые горячие изъявления личной привязанности русского писателя к Валиханову. «Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам», — пишет Достоевский и дает юноше казаху советы, продиктованные самой искренней заботой о его будущем, верой в его незаурядные способности.

«Вы спрашиваете совета: как поступить Вам с Вашей службой и вообще обстоятельствами. По-моему, вот что: не бросайте заниматься. У Вас есть много материалов. Напишите статью о Степи. Ее напечатают (помните, мы об этом говорили). Всего лучше, если б Вам удалось написать нечто в роде своих записок о степном быте, Вашем возрасте там и т. д. Это была бы новость, которая заинтересовала бы всех. Так было бы ново и Вы, конечно, знали бы, что писать (например, вроде Джона Тиннера¹ в переводе Пушкина, если помните). На Вас обратили бы внимание и в Омске, и в Петербурге. Материалами, которые у Вас есть, Вы бы заинтересовали собою Географическое общество. Одним словом, и в Омске на Вас смотрели бы иначе. Тогда Вы могли бы заинтересовать даже родных Ваших возможностью новой дороги для Вас».

Достоевский не закрыл глаза на то, что путь Валиханова будет очень трудным и сложным (поэтому он и говорит, что Чокану надо настаивать, стараться и даже хитрить). Но он верил, что Чокан добьется успеха и сможет помочь своему народу. И Достоевский оказался прав; судьба Чокана Валиханова сложилась необычно ярко, интересно.

Он, как говорил Г. Н. Потанин, «стал русским писателем о киргизах, вместо того чтобы стать писателем для киргизов». Он стал членом Русского географического общества; бывая в Петербурге, завел широкий круг знакомств с передовыми, прогрессивными деятелями тогдашней России. Через Ф. М. Достоевского он познакомился с А. Майковым, Полонским, Вс. Крестовским; был знаком с Менделеевым, Добролюбовым, посетил в редакции «Современника» Чернышевского; стал известен Русскому географическому обществу своими многочисленными статьями, исследованиями, очерками не только о киргизском (казахском) народе, но также и о других, соседних с казахами народах Западного и Восточного Туркестана.

Как видно из переписки, между Достоевским и Чоканом установилась настоящая, искренняя, сердечная дружба. Эта переписка длилась до 1862 года. Достоевский советует Чокану выступить с «просвещенным ходатайством» за свой народ. А русские, о которых он упоминает в своем письме, — это, конечно, не колониальный аппарат царизма; несомненно,

тут имеется в виду образованная часть русского общества.

Поведать образованной России о своем родном народе, о его обездоленном, угнетенном положении — вот что, по мысли Достоевского, должно стоять благородной задачей перед Чоканом Валихановым, первым казахом просветителем и борцом за светлое будущее народа.

Этот вопрос и был темой неоднократных разговоров в личных беседах между друзьями. А для своего времени, для той поры, это была самая искренняя и благородная идея — стать заступником своего народа, просвещенным ходатаем за свой народ. Для тех, кто знал в той или иной мере состояние Степи, царившее там невежество, это была самая естественная программа действий.

В этих высказываниях Достоевского нельзя не опутить обнюю идею заступничества за все угнетенные, поработанные народы России, нельзя не услышать отзвук тех идеалов, которыми руководствовались в своих трудах лучшие сыны русского народа. В этих заботливых думах Достоевского о Степи, о долге первого просвещенного сына этой Степи сказалась светлая, благородная роль передовой русской интеллигенции в судьбе народов России. И в этом смысле советы Достоевского, напутствия, данные им молодому сыну казахского народа, формулировали самую благородную задачу образованных представителей казахского народа.

По мнению Достоевского, грандиозную роль в судьбе народа должен был сыграть творческий труд его лучших представителей: научно-исследовательские работы, художественные произведения, полно и разносторонне освещающие неведомый для культурных народов быт Степи — своеобразие ее жизни и судьбы минувших поколений одной из колониальных окраин царской России.

Нам бесконечно дорого сознавать, что великий русский писатель Ф. М. Достоевский говорил о своих думах и чаяниях с лучшими представителями казахского народа, что он мыслил будущее этого народа связанным с русским народом, с его борьбой за светлое будущее.

Нельзя не упомянуть с досадой о том, что за последние годы некоторые исследователи жизни и деятельности Чокана Валиханова, в особенности писатели, воспроизводящие образ Чокана в его среде, зачем-то пытаются неуместно, неуклюже отгораживать Чокана от Достоевского, словно боятся, что эта связь затемнит облик Чокана, прогрессивного деятеля казахского народа.

Однако на деле (как это видно и из письма Достоевского) эта дружба ни в коей мере не снижает Чокана Валиханова, а, наоборот, прибавляет яркие и привлекательные штрихи к его облику. Эта дружба — одно из прекрасных свидетельств исторической дружбы русского и казахского народов.

¹ Достоевский имел в виду статью А. С. Пушкина о Джоне Тиннере.